

Владимиров О.Н., Кривоусова З.Г. Сказочная реальность в «Русской азбуке» Марины Ханковой // «Диалог с текстом: фольклор и литература»: Юдинские чтения-2016: материалы международной научно-практической конференции (8–9 декабря 2016 года) / редкол.: С.Б. Каменецкая (отв. ред.), М.А. Лукина, Л.В. Алехина, С.В. Супряга (отв. секр.). – Курск: Курск. гос. ун-т, 2017. – С. 44–51. – URL: https://vk.com/doc288907438_633483115?hash=KRnrCdUnQM3iDwnWi7sZvZ231yUNX5wZ93IweqO4pTg&dl=7qgz2Ur2R60EfHmnYV4JwAQZk3rP2t6F5jDjJz0RGD4

Олег Николаевич Владимиров

Зинаида Геннадьевна Кривоусова

СКАЗОЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В «РУССКОЙ АЗБУКЕ» МАРИНЫ ХАНКОВОЙ

Традиция отечественных азбук имеет давнюю историю. Первая русская печатная «Азбука» Ивана Фёдорова увидела свет в 1574 году, а 17 марта 1694 года иеромонах Карион Истомина со знаменщиком (рисовальщиком) Леонтием Буниным выпустили «Букварь славяно-русских писмен уставных и скорописных, греческих же, латинских и польских со образованиями вещей и со нравоучительными стихами: Во славу Всетворца Господа Бога и в честь Пречистой Девы Богородицы Марии и всех святых», который стал первой иллюстрированной книгой для русских детей.

Именно «Букварь» Кариона Истомина определил принципы организации материала в отечественных азбуках: сопряжение мира малого (человека) и большого (того, что его окружает), мира небесного и земного, фольклора и литературы. Единство содержания поддерживалось гармонией изобразительного ряда: сочетанием декоративности рамок и достоверности художественного мира, связью «буква – слово – картинка». В азбуку XX века русские художники внесли каждый своё: А. Бенуа – декоративность, В. Лебедев – конструктивизм, Т. Маврина – сказочную орнаментальность. Однако их новаторство опиралось на обозначенную выше традицию.

Единство традиции и новаторства лежит и в основе стиля Марины Ханковой. Созданная ею «Русская азбука» – результат творческого освоения опыта таких мастеров русской сказки, как В. Васнецов, Е. Поленова, И. Билибин, и в то же время переосмысление традиции отечественных иллюстрированных азбук. Художница подводит своеобразный итог достижениям её предшественников не только в этой области, но и в сказочной иллюстрации, в том числе и в первую очередь – в детской.

Отвечая на отзывы о книге, автор отмечает, что «Русская азбука» «не направлена на первое изучение алфавита. Её цель – общение, книга предназначена для долгого рассматривания картинок ребёнком со взрослым, для беседы о родном и русском, чтобы знакомство с родными буквами проходило через погружение в родную историю, природу, сказку, традицию <...>» [Ханкова М. Комментарий к отзывам о «Русской азбуке»]. Книга открывается страницей, воспроизводящей старославянскую азбуку, а современный алфавит представлен на следующей странице, посвящённой

начальной букве. На последнем развороте приводятся значения встречающихся в книге устаревших, редких слов.

В художественном единстве «Русской азбуки» важно оформление переплёта. Переднюю и заднюю обложки объединяют два богатыря, их гривастые кони (каурый у старшего богатыря, белый у младшего), разные по форме и цвету щиты (щиты такой же формы появятся на странице с Щ), их встречающая и провожающая собачка с поднятым хвостом и ногами в белых чулочках, на заднем плане – сельская церковь. Обложки связаны и сюжетно: богатыри открывают книгу (старший указывает копьём на её заглавие – «Русская азбука») зимним днём, а покидают её летней ночью, в начале они на переднем плане, в конце – на заднем. То же время года и дня изображено и на нижних обложечных заставках: тот же вид из леса на мост через речку и деревенские избы; в первом случае взгляд справа налево (по направлению мостика), во втором – наоборот. Похожи и рамки этих заставок с вплетёнными в орнамент ланями. Многоцветие основных, былинно-сказочных, рисунков на обложках и монохромность реалистических заставок соответствуют художественному оформлению всех разворотов. Равновесие этих графических решений подкрепляется одинаковым вниманием к вымыслу и реальности, сказке фольклорной и литературной, предметной конкретике и отвлечённым понятиям.

Обыгрывается и цвет каждой буквы: «Л» – лилового цвета, чтобы легче было запоминать <...>, «А» – алая, «Г» – голубая, «Д» – деревянная, «Б» – в бусах, «Ц» – в цветах» [Марина Ханкова представляет авторскую рукописную азбуку].

Центральной сюжетной скрепой в книге является дорога и связанные с ней образы, особенно образ коня (былинные богатыри и на отдельных листах – Алёша Попович, Илья Муромец; сказочные персонажи Василиса, Емеля, Финист Ясный Сокол, неназванный добрый молодец в «Одолень-траве». К дороге относятся предметные образы – ворота, тройка (упряжка, удила, уздечка, недоуздок), мост, река, лодка, ладьи. Единым сюжетом связаны страницы «Гуси-лебеди» и «Яга». Все дороги в книге – деревенские и степные, лесные тропинки, водные и воздушные пути – соединяют разные местности в общее русское пространство.

В этом отношении важны панорамные виды, когда в фокусе зрения наблюдателя оказываются распахнутые дали – небо с воздушным простором, реки, луга, леса, сёла, города, деревни. Наблюдатель при этом находится на высоком берегу, на холме, смотрит из терема, он рядом с героями (Невестой, мальчиком в «Утре красном», Финистом Ясным Соколом, неназванным Гвидоном, мужичком в «Эхе», Ягой) или без них, как на страницах «Гуси-лебеди», «Терем-Теремок», «Эко диво!». Взгляд сверху на Лукоморье («Гуси-лебеди») позволяет увидеть его и как фрагмент географической карты.

Разомкнуты во внешний мир и внутренние пространства жилищ: окна позволяют всмотреться в открывающиеся за ними виды («Домовой, царь Дадон», «Марья искусница», «Почивальня»). Раздвигает границы

привычного мира и использование переднего и дальнего (заднего) планов. В «Ярмарке» за прилавком с посудой и самоварами, за покупателями (можно воспроизвести диалог продавца, предлагающего купчихе заварочный чайник, возможный её ответ и реплики находящегося рядом с ней ярмарочного люда), за толпой, за крышами торговых рядов отчётливо прорисованы собор и крепостные стены с башнями.

Со сказкой в книге соседствуют история (монах-летописец, хан Батый) и география (узнаваемые силуэты северного русского скита на титульном листе и самаркандского Регистана в «Звездочёте»; «Шествие» представляет торжественный выезд на слоне индийских раджей с эскортом стражников и музыкантов).

Рисунки в азбуке наполнены юмором. Водяной рождается из болотной ряски, на его голове и ладони устроились лягушки, он органично вписывается в окружающий мир и совсем не страшен, как и Домовой с ключами от палат и кладовых царя Дадона. Кикимора напоминает старушку-травницу. В её волосах птицы кормят птенцов в гнезде, а значит, до этого его свили и высидели их. Убегает от читателя босой Леший, руки и ноги которого сродни веткам деревьев. Улыбку вызывает Чародей с необычными закладками в волшебных книгах – черенками ложки и вилки, ножом, дужкой очков, чётками, пером и даже туфлей и вязаным носком со спицами. По-цыгански подвязана бахромчатой шалью Яга, в её седые прядки-косички вплетены кокетливые бантики, такой же бантик завязан и на помеле, а на ступе указан номер мобильного телефона.

В статье, посвящённой «Русской азбуке», художница так объясняет отказ от традиционного, привычно «страшного» облика сказочных персонажей: «<...> проверив своих героев, я отказалась от отвратительной Бабы-яги, зловещего Лешего, сжигающего деревни Горыныча и Царя, соблазняющего красавицу. Я стала следить, чтобы мои герои были существами не страшными, чтобы Леший или Кикимора не пугали детей, а, наоборот, настраивали их на доброе восприятие леса, учили, что лес – это светлая сказка» [Ханкова М. [«Каждая буква затрагивает душу»](#)].

Сказочные страницы в «Русской азбуке» органично связаны со страницами реалистическими. Так, фантастическая Жар-птица образует образно-смысловое целое с изображёнными на соседнем листе жаворонком, жабами, жуками, божьими коровками. А внизу в монохромном окошке-медальоне – сюжетная картинка: собравшиеся к журчащему по камешкам роднику на водопой олени, зайцы, белочки, ежи, мышки. Надпись «Живая вода» не только объединяет сказку и реальность, но и даёт возможность перейти с предметного уровня к абстрактному понятию, переносному смыслу выражения.

Такое же размыкание сказки в реальность, конкретики в обобщённость характерно и для других разворотов книги. Рождающаяся из морской пены Русалка и на заднем плане Рыба-Кит «поддерживаются» связанными с рекой раками и рыбками с соседней страницы и ненавязчиво подводят читателя к

венчающему пейзаж с монастырём на острове слову *Русь*, синонимами которого являются обобщающие слова *Родина, Россия*.

Особое место в этом отношении занимает в книге страница с буквой Ъ, ассоциативно представленной понятиями *твёрдая рука* и *твёрдыня*. *Твёрдыня* – крепость, крепостная стена, флот; *твёрдая рука* – у мальчика, который вывел в тетради слова *Азбука, Родина, Дом*, и у старца-летописца. Верхний орнамент составлен из корешков книг *Сказки, Былины, История, Сказания, Летописи*. На правой странице этого разворота изображены «твёрдые» вещи в кузнечной мастерской: на наковальне, вокруг неё и на фоне горна с огнём. А на правой стороне разворота, посвящённого Ъ, изображены мягкие предметы в *почивальне*.

«Русская азбука» как декларация сказочной красоты русского языка» [[Алексинская М. Интервью с Мариной Ханковой](#)] даёт обширный материал для разнообразных форм работы с детьми. Возможно, например, задание вспомнить имена уже известных ребёнку, но не названных героев: брата Алёнушки, доброго молодца в «Одолень-траве», князя Гвидона, глядящего на Царевну Лебедь.

В работе с буквами можно предложить назвать многочисленные, не сопровождаемые словом предметы (*игольницу*, в которую воткнуты *иглы* и *булавки*; *солонки*, в которых *соль*; *постель* и *бельё* в «Почивальне»).

По отдельным страницам можно составить небольшие рассказы («Тройка», «Утро красное», «Эко диво!») или сочинить свою сказку («Эхо», «Чудо-Юдо»). Фрагментарность сказочных эпизодов будит воображение, заставляет перечитать известную сказку или выдумать свою («Василиса», «Жар-Птица», «Финист Ясный Сокол»). Каждая страница – «маленький кусочек большой сказки, которую при желании может дофантазировать читатель» [[Ханкова М. «Каждая буква затрагивает душу»](#)]. Помощь в таких занятиях окажет левая, реалистическая, сторона разворота. Так, с *деревней* связано *дерево*, с образом Снегурочки – *снег, сугроб, сосульки*. В сказке о ней найдётся место для *соснового бора*, откуда она родом, для *собак*, и для зимних птичек: *синички, сороки, снегиря, свиристели, сойки*, – а также и для весенне-летних *скворца и соловья*.

Возможны и более сложные формы словарной работы. Например, поиск изображений, названия которых являются омонимами: *лисичка* и грибы *лисички* в лукошке, не названные дорожка (тропинка) и дорожка – коврик («Домовой и Царь Дадон», «Марья искусница», «Дым коромыслом»).

В каждом отдельном случае и в книге в целом поэтизируется мало знакомый городским детям уходящий (ушедший) крестьянский быт, природа во всём её многообразии. Продолжение, развитие билибинской традиции предполагает обращение к русскому Северу – фольклорному заповеднику, сохранившему самобытный старинный русский уклад, заставляет вспомнить несогласного с цивилизацией Аввакума, сказителей Рябининых, М. Кривополенову, поэзию Н. Клюева, сказки Б. Шергина и С. Писахова, прозу Ф. Абрамова и В. Белова. О М. Ханковой как об авторе книги и хранительнице традиции напоминает сфрагида (**хан** Батый, **Хан**, **Марья**

искусница вплела в вышитый орнамент букву Х и вышивает М, Шамаханская царица).

Художница знает и любит северную и среднерусскую природу; ей известно, что северная русская изба (именно она представлена в окне буквы И) отражает окружающий крестьянина мир, а её средоточием является печь. Страница, посвящённая букве П, оформлена не в виде окна, а в виде *печки* с устьем. Печь изображена и на странице «Емеля» – как сказочный персонаж, странице Щ (*щи*), и на странице «Дым коромыслом», обыгрывающей букву Ы.

Мир в книге обустроен и обжит домовитыми, работающими, гостеприимными *хозяином* и *хозяюшкой*. Теплом веет от морозной *зимушки*. Приветствует рассвет красавец *Петушок*. Рядом с *дедом* и *бабкой*, царём Дадоном – уютно свернувшиеся коты. Здесь и кошки с котятами («Марья искусница», «Палаты царские»), умывающийся котёнок в «Чуде-Юде». В *почивальне* кот, устроившийся на горе перин, разодрал подушку с перьями, разлетевшимися по помещению. Где кошки, там и *собаки* – породистая гончая у Гвидона, дворняжки, щенки («Дед и бабка», «Одолень-трава», «Тройка», «Утро красное»). В налаженном хозяйстве есть куры и *цыплята* («Колодец», *наседт, наседка, яблоки*), *хрюши, коровы*, лошади («Изба», «Водопой», *кони, лошадки*, «Тройка», «Эхо»). О мире на этой земле сообщают *голуби* («Невеста»), *аисты* на *амбарах* в начале книги и аист в гнезде на тереме («Эко диво!») на одной из последних страниц.

Взрослый читатель, познакомившись с книгой и со страницей «Эко диво!», может вслед за её автором, М. Ханковой, повторить это восклицание, и не только в знак благодарности. Ведь созвучное ему слово «экология» произведено от древнегреческого корня *οἶκος* (жилище, дом, имущество, родина) и означает освоение, обживание земли. Так и эта книга, знакомя ребёнка с русскими буквами, русским словом, приобщает его к первоосновам национального бытия.

Библиографический список

Алексинская М. Интервью с Мариной Ханковой // Завтра. – 2016. – Март. – № 9 (1161) [Электронный ресурс]. URL: // <http://moskva.bezformata.ru/listnews/ot-a-do-ya/42970888/> (дата обращения 19.11.2016).

Марина Ханкова представляет авторскую рукописную азбуку [Электронный ресурс] URL: // http://tvkultura.ru/article/show/article_id/125284/ (дата обращения 19.11.2016).

Ханкова М. «Каждая буква затрагивает душу» // Русское искусство. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] URL: // http://www.rusiskusstvo.ru/magazine_20151.html (дата обращения 17.11.2016).

Ханкова М. Комментарий к отзывам о «Русской азбуке» Марины Ханковой [Электронный ресурс] URL: <http://www.labirint.ru/reviews/goods/542365/> (дата обращения 17.11.2016).

Ханкова М.Ю. Русская азбука в рисунках Марины Ханковой. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2016. – 72 с.: ил.